

Глава 167. Фейерверки и Вот бы ванье это видел

Линь Чуцзю не умела стрелять из лука!

Но не поймите ее неправильно, Линь Чуцзю стояла там не только для красоты. На самом деле она училась стрельбе из лука прежде. Однако чтобы попасть точно в цель? Это для нее было очень сложно.

Такова... печальная реальность.

Линь Чуцзю натянула тетиву, но не решалась стрелять.

Если он «промахнется» и ранит Чэн Сяоци, пока она будет отрицать это, кто посмеет сказать, что она сделала это нарочно?

Однако она только что сказала, что Сяо Тяньяо, Бог Войны, лично обучал ее. Так что, если она промахнется, разве репутация Сяо Тяньяо не пострадает?

Линь Чуцзю не выстрелила сразу, потому что она очень переживала. Но она была не одна. Так как все остальные дамы тоже волновались, лишь ее улыбающееся лицо их обманывало. Так что другие ничего не заметили. Им казалось, что Линь Чуцзю только дразнит Чэн Сяоци.

Матери Чэн Сяоци здесь не было. Несколько молодых девушек были ей близки и хотели помочь. Но видя, что принцесса Фу Ань ничего не предпринимает, они поняли, что она уже покинула ее. Поэтому теперь эти девушки тоже потеряли смелость и не остановили Линь Чуцзю.

Спустя долгое время, никто так и не заговорил, и Линь Чуцзю не сделала выстрела. Чэн Сяоци осторожно открыла глаза: «Принцесса?..» В конце концов, ты собираешься стрелять или нет?

«Боже, это никуда не годится. Мисс Чэн, перестаньте трясти руками!» - Линь Чуцзю прищурилась, осторожно просчитывая все в уме.

«Я... я не трясу» - сказала Чэн Сяоци, но ее руки еще больше задрожали. У принцессы Сяо такой страшный взгляд, она хочет убить меня?

«У вас так ужасно дрожат руки, если я случайно вас пораню, что вы будете делать, а?» - Линь Чуцзю нарочно свалила вину на Чэн Сяоци. Затем она положила лук и стрелы и подошла к ней.

«Принцесса, принцесса, что вы делаете?» - в испуге крикнула Чэн Сяоци. Но казалось, ее ноги вросли в землю, потому что она не могла пошевелиться.

«Я хочу помочь вам поправить положение рук, чтобы я не промахнулась», - мягко улыбнулась Линь Чуцзю, но Чэн Сяоци только стало еще хуже. Потому что она поняла, что не в состоянии пошевелить руками.

«Почему у вас руки так одеревенели? Разве вы не говорили, что, когда фейерверки взорвутся, человек, стоящий под ними станет еще красивее?» - сказала Линь Чуцзю, а затем ущипнула Чэн Сяоци за щеку, как будто она была всего лишь ребенком.

Однако улыбка Чэн Сяоци стала еще противнее.

Видя, что Линь Чуцзю издевается над Чэн Сяоци, другие молодые девушки больше не могли на этом смотреть.

Принцессе Фу Ань не было дела до фейерверков, она помогла Чэн Сяоци только из-за их плана. Но бедная Чэн Сяоци стала марионеткой. Линь Чуцзю поправила руки и спину Чэн Сяоци. Но Чэн Сяоци по-прежнему не подчинялась ей. Тогда Линь Чуцзю заставила ее дважды повернуться кругом.

Лицо Чэн Сяоци покраснело от стыда, и на глазах вскоре показались слезы. Однако Линь Чуцзю очень не хотелось ее отпускать: «Мисс Чэн, почему бы вам слегка не улыбнуться, чтобы этот подарок соответствовал ожиданиям принцессы Фу Ань».

Отойдя, Линь Чуцзю подняла руки на высоту роста Чэн Сяоци и затем сказала: «Следите, чтобы руки не дрожали, я готовлюсь стрелять».

Когда она договорилась, стрела со стуком ударилась в фейерверк...

Бам

С громким звуком по комнате распространился белый дым. И множество разноцветных конфетти полетели с неба, когда фейерверк взорвался.

«Ай!» – громко вскрикнула Чэн Сяоци. Вместе с ее криком второй фейерверк выскользнул у нее из рук. С других громким стуком фейерверк взорвался разноцветными бумажками в форме бабочек и листьев, и белый дым заполнил всю комнату.

Чэн Сяоци и Линь Чуцзю по-прежнему были в центре всего этого. От ветра, который дул в их сторону, цветные бумажные бабочки и листья кружились вокруг них, делая сцену очень красивой... Если, конечно, не считать того, что Чэн Сяоци завопила и от страха повалилась на землю.

Два конусообразных фейерверка были не похожи на обычные фейерверки. Можно сказать, что они были гораздо лучше, благодаря тому, что внутри у них были эти многочисленные цветные бумажные бабочки, листочки и кусочки шелка. И когда к ним прикладывалось давление, все, что было внутри, разлеталось по небу.

Линь Чуцзю, которая стояла посреди всего этого, смотрела на разноцветные частички, летающие над ней. Но когда она почувствовала отсутствие запаха, улыбка на ее лице стала еще шире: «Они поистине особенные, даже запах очень необычный».

Из всех присутствующих только Линь Чуцзю была в настроении радоваться фейерверку.

Слова Чэн Сяоци были правдой: когда вокруг Линь Чуцзю летали бабочки и листья, она, стоя посреди всего этого, была очень красива.

«Она прекрасна, вот бы ванъе это видел», – Фэйцуй и другие служанки были заморожены. Они не могли дожидаться, чтобы притащить сюда их принца.

«Да, ванъе должен был пойти с нами», – Шаньху закивала головой.

Самым красивым моментов этих фейерверков было, когда они взорвались и разлетелись по небу! Но после эти красивые материалы будут ничем иным, кроме как кучкой мусора.

Когда цветные кусочки фейерверков упали, Линь Чуцзю буднично бросила лук и стрелы на землю. Затем она стряхнула с себя резаную бумагу и листья. Она не взглянула на парализованную Чэн Сяоци, она лишь обернулась и пошла в зал.

Другие девушки не знали, как хвалить фейерверки, пока принцесса Фу Ань сама не сказала, что они прекрасны.

«Мисс Чэн права, эти фейерверки и правда прекрасны».

«Принцесса Сяо так красива под ними, как будто она фея».

Слова похвалы раздавались одно за другим. Но что же до Чэн Сяоци? Они совершенно не обращали на нее внимания. Принцесса Фу Ань посмотрела на человека, стоявшего рядом с ней и этот человек тут же подошел к Чэн Сяоци и помог ей выйти.

Затем другие молодые дамы сразу же продолжили представлять свои таланты. Как если бы ничего вообще не случилось, но...

Никто на деле не смотрел на них, особенно принцесса Фу Ань!

Принцесса Фу Ань не обращала внимания на сцену. Время от времени она бросала взгляды на Линь Чуцзю. Видя, что Линь Чуцзю уже не такая веселая, как прежде, принцесса Фу Ань невольно улыбнулась.

В этот момент Линь Чуцзю опиралась головой на левую руку, а ее права рука пыталась удержать бокал красного вина, который шатался.

Ее щеки горели, как красные яблоки, а ее глаза подернулись дымкой. В таком состоянии Линь Чуцзю не могла не прилечь устало.

Молодая девушка закончила свое выступление, но что она делала? Принцесса Фу Ань не знала. Однако принцесса Фу Ань преувеличенно радостно похлопала.

«В самом деле, очень хорошо», – тихо сказала Линь Чуцзю. Голос Линь Чуцзю был слабым, как жужжание комара, поэтому Чжэньчжу и Фэйцуй плохо ее расслышали. Они подумали, что Линь Чуцзю зовет их, и торопило нагнулись и спросили:

«Ванфэй, вы звали нам?»

«Да, я вас звала», – хриплым голосом сказала Линь Чуцзю, а затем добавила: «У меня немного кружится голова, помогите мне прилечь».

Сейчас лучше притвориться пьяной, верно?

Если я не притворюсь пьяной, принцесса Фу Ань будет не находить себе места.